

ДИСКУССИИ

Д. В. Катаев

Веберинский и антивеберинский дискурс: к вопросу о гипнотической силе классики на примере «Протестантской этики»

КАТАЕВ Дмитрий Валентинович — доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, профессор кафедры философии, социологии и теологии. Адрес: Россия, г. Липецк, ул. Ленина, д. 42, корп. 2.

Email: dmitrikataev@rambler.ru

Статья является откликом на текст Р. И. Капелюшников «Гипноз Вебера. Заметки о “Протестантской этике и духе капитализма”»¹. Рассмотрены причины и основные направления критики и антикритики веберовского тезиса о зарождении капитализма благодаря протестантской этике. В свете критических замечаний известного отечественного экономиста проанализирован веберинский и антивеберинский диспут вокруг одного из самых цитируемых классиков, что свидетельствует об эвристической ценности научного наследия Макса Вебера, которое сохраняет свою актуальность по сей день. Следует отметить, что 100-летний нарратив (первые критики тезиса протестантизма появляются сразу после публикации «Протестантской этики...») требует более детальной исследовательской проработки. Интерпретация творчества Макса Вебера возможна лишь в контексте полного собрания сочинений (Max Weber-Gesamtausgabe (1984–2017)), включающего систематику социологии религии (куда вошла и «Протестантская этика»), позднее семитомное издание труда «Хозяйство и общество», а также работы по хозяйственной этике мировых религий. Неискажённая и аутентичная рефлексия наследия классика целесообразна лишь в ракурсе целостного прочтения классика, то есть с учётом историко-биографических и контекстуальных (в случае с Вебером — это теоретические дискуссии в рамках методологического спора и полемика с материалистическим пониманием истории), категориально-понятийных и методологических аспектов, рецепционных и актуализирующих компонент. В качестве опровержения критики известного экономиста также приведены аргументы в пользу «веберовской исследовательской программы» В. Шлюхтера и реконструированной парадигмы Т. Швинна и Г. Альберта. В качестве заключения выделены основные линии актуализации наследия классика в социологии веберинства, связанные с идеями «Протестантской этики...».

Ключевые слова: методология социальных наук; Макс Вебер; протестантская этика; веберинство; экономическая социология; капитализм; идеальный тип.

¹ См.: Экономическая социология. 2018. 19 (3): 25–49 (URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2018/05/31/1149315514/ecsoc_t19_n3.pdf#page=25); 2018. 19 (4): 12–42 (URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2018/09/30/1156659572/ecsoc_t19_n4.pdf#page=12).

Введение

Бывает нечто, о чём говорят: «смотри, вот это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас [Еккл. 1: 10].

В статье «Гипноз Вебера. Заметки о “Протестантской этике и духе капитализма”» [Капелюшников 2018] автор предпринимает попытку доказать ошибочность тезисов Вебера с точки зрения экзегезы, верификации, валидности, периодизации, соглашаясь с многочисленными критиками (и прежде всего с Р. Маккинном) противоречивости и неясности анализа Вебера с точки зрения теологии, экономической теории и истории. Собственно, дискуссию с автором можно было бы прекратить в связи с основным тезисом статьи, что якобы центральная идея, или гипотеза, веберовского анализа — протестантизм как стартовая площадка для развития капитализма [Капелюшников 2018: 26]. Согласно самому Веберу, исследования протестантизма, поздняя статья о протестантских сектах и сравнительные исследования мировых религий имеют в высшей степени «спиритуалистические» и антиматериалистические черты. Иными словами, Вебер стремится показать *границы* «материалистического понимания истории» при анализе исторического развития, выступая одновременно против одностороннего — как материалистического, так и спиритуалистического — толкования: «Это, конечно, отнюдь не означает, мы намерены заменить одностороннюю “материалистическую” интерпретацию каузальных связей в области культуры и истории столь же односторонней спиритуалистической каузальной интерпретацией. Та и другая допустимы в равной степени, но обе они одинаково мало помогают установлению исторической истины, если они служат не предварительным, а заключительным этапом исследования» [Вебер 1990: 208]. Речь, таким образом, идёт о методологии социальных наук и об эвристической ценности, что доказывают ранние и более поздние работы классика, будь то полемика с В. Рошером и К. Книсом, критика марксизма, статьи об «Объективности...» и «Категориях...» или незавершённый проект «Хозяйство и общество». В связи с этим несколько странным выглядит ссылка Р. И. Капелюшникова на Г. Лемана при утверждении, что «сам Вебер считал тезис, представленный в “Протестантской этике”, непреложной истиной, твёрдо установленным научным фактом и не допускал никаких сомнений в его достоверности» [Капелюшников 2018: 27].

Критика «Протестантской этики»

Ранние исторические и эмпирические работы Вебера подвергались наименьшим нападкам, на что есть весомые основания: это лестные оценки современников, например, экономиста Г. Кнаппа, утверждавшего, что Вебер открыл принципиально новый подход в национал-экономии [Knapp 1893: 7], и желание известного историка Т. Моммзена передать «копье» «глубокоуважаемому Макс Веберу» [Kaesler 2003: 18]. Следует также отметить, что ранние работы не были особенно связаны с разработкой какой-либо теории либо концепции.

В большей мере антивеберовское направление развивалось в русле марксизма. Во многом этому способствовал сам Вебер, подвергая критике социализм, социалистов и само марксово учение [Шпакова 2004]; более того, в «Протестантской этике» заявляется и цель исследования: показать *границы* «материалистического понимания истории» при анализе исторического развития, выступая против одностороннего как материалистического, так и спиритуалистического толкования [Вебер 1990: 208]. Неслучайно в «Докладе о революции 1905 года» Ленин с резкой критикой приводит выдержки из работы Вебера как наглядный пример «профессорской мудрости трусливой буржуазии» [Ленин 1973: 325].

Перечислять все критики марксистского толка не представляется возможным. Их обобщение представлено в работе Дж. Льюиса «Марксистская критика социологических концепций Макса Вебера» [Льюис 1981]. Из последних работ отметим работу Яна Ремана, который, опираясь на теорию гегемонии

А. Грамши, рассматривает Вебера как «органического интеллектуала класса буржуазии, стремящегося к гегемонии новой формы капитализма, позже обозначенной как фордизм» [Rehmann 2013: 56].

Очень интересной в связи с рассматриваемой статьей Р. И. Капелюшникова представляется структура критики веберовских тезисов протестантизма Я. Реманом [Rehmann 1998: 212–299]: (1) политико-этический подход «чисто исторического» изложения; (2) основная операция: изоляция «внутренней особенности» (критика тезиса Оффенбахера); (3) от немецкой «протестантской культуры» к англо-американской «гражданской религии» (*civil religion*); (4) Вебер и Зиммель: психологическое углубление марксистского анализа форм стоимости; (5) преодоление Вернером Зомбартом марксизма (историческая школа, две компоненты капиталистического духа и т. д.); (6) категориально-понятийная тавтология «духа капитализма» и капитализма, а также критика попыток М. Вебера разграничить «дух» от экономической формы, как и от форм капиталистического господства; (7) капиталистический дух как популярное массовое движение. Большинство из этих положений (по крайней мере в препринте статьи) мы обнаруживаем также в статье Р. И. Капелюшникова.

Всё это неоднократно обсуждалось и продолжает обсуждаться в рамках социологического дискурса. Несмотря на то, что автор предлагает экономический ракурс («Автор настоящих заметок не социолог, не историк, не теолог, а экономист» [Капелюшников 2018: 27]) и ограничивается «обсуждением особенностей (можно даже сказать сильнее — странностей) самой веберовской аргументации» [Капелюшников 2018: 27], всё же представляется необходимым обращение к «особенностям» (странностям) веберовской аргументации в социологическом дискурсе вне «околонаучного политиканства», по выражению одного из родоначальников отечественного вебероведения, блестящего учёного Юрия Николаевича Давыдова (1929–2007) [Давыдов 1998: 504].

Самая сильная и научно обоснованная часть работы Р. И. Капелюшникова опирается на исследование социолога Л. Кэлбера. Реконструированные Кэлбером формы экономической организации в трактовке автора не вызывают особых сомнений, кроме утверждения, что государственно-социалистическую систему хозяйства Вебер находил, например, в Древнем Египте [Капелюшников 2018: 27] (хотя в данном случае речь идёт не о «чистом» идеальном типе, а, скорее, о смешанном, генетическом)². Во многом классификация совпадает с концепцией Р. Сведберга в его работе «Макс Вебер и идея экономической социологии» [Swedberg 1998], которая стала одним из импульсов развития «новой экономической социологии» [Swedberg 2008]. Следует также отметить влияние тезисов протестантизма на концепцию «укоренённости» экономического действия в социокультурной структуре М. Грановеттера [Грановеттер 2002; 2004; Granovetter 2011] (см. также: [Praetorius 2006: 151]). Автор гипнотической статьи, являясь авторитетным экономистом, почему-то умалчивает о данном направлении, свидетельствующем об эвристической ценности веберовских тезисов протестантизма и сохраняющем свою актуальность и на сегодняшний день.

Как уже отмечалось выше, полемика вокруг «Протестантской этики» не нова. Ещё в 1968 г. выходит сборник статей под редакцией Йоханнеса Винкельманна «Протестантская этика. Критики и антикритики» [Winckelmann 1968]. Спустя полвека выходит аналогичная книга Кристиана Флека «Тезис про-

² В классификационной структуре идеального типа следует различать генерализирующий (общий) и индивидуализирующий типы; этот последний состоит, в свою очередь, из двух подкатегорий: конкретной исторической реальности и относительной исторической концепции (тип). Такая точка зрения подтверждается работами целого ряда авторов, исследующих взаимоотношение социологии и исторической науки в общественно-исторической перспективе. В произведениях Вебера обнаруживаются различные аналитические уровни исследования, детерминированные степенью конкретности и видом абстракции от эмпирических феноменов. Так, Т. Моммзен выделяет уровни «структуры» и «развития» и соответствующие им «общие» и «индивидуальные» типы; С. Кальберг говорит о «динамических», «контекстуальных», «логических» и «эволюционных» моделях; Г. Рот исследует аналитические уровни конфигурации, эволюции и ситуативного анализа; отечественные социологи также выделяют генетические и абстрактно-логические типы.

тестантизма Макса Вебера. Критика и антикритика» [Fleck 2012], посвящённая анализу монографии Х. Штайнерта «Неопровержимые, ошибочные конструкции Макса Вебера. Протестантская этика и дух капитализма» [Steinert 2010].

Однако вернёмся к существу рассматриваемой критики. Ещё в 1934 г. Генрик Гроссман обрушивается с критикой «Протестантской этики» с позиций марксизма, как отмечает исследователь и издатель его работ Р. Кун [Kuhn 2006]. Основные положения работ Г. Гроссмана так или иначе продолжают воспроизводиться экономистами, историками, теологами и социологами. Резюмируя этот практически столетний дискурс, выделим следующие критические позиции относительно «Протестантской этики и духа капитализма»:

- критика, связанная с периодизацией. Одним из первых на это обратил внимание Й. Шумпетер, отметив, что капиталистические формы хозяйства возникли ещё в XIV–XV веках в Венеции и Флоренции, а не в XVI веке во время Реформации, как это представлено в «Протестантской этике»;
- рациональность и стремление к наживе присущи католицизму, и протестантизм, по сути, заимствует эти максимы у католицизма; в то же время протестантизм сам подвергся влиянию капитализма;
- этика протестантизма в изложении Лютера и Кальвина не предполагает жажды наживы, которая, напротив, осуждается;
- критика по методике и технике проведения исследования, согласно которым католиков-предпринимателей не меньше, чем протестантов (Вебер опирался на работу своего ученика Мартина Оффенбахера о конфессиональном профессиональном расслоении в регионе Баден, здесь уже сама репрезентативность под вопросом).

Если подробно рассматривать критическую статью Р. И. Капелюшникова, то она во многом перекликается с вышеупомянутой нашумевшей и достаточно известной монографией Штайнерта, посвящённой так называемым тезисам Вебера—Трёлча о возникновении западноевропейского капитализма. Обобщая критические замечания австрийского социолога в области криминальной социологии, социологии индустриальной культуры и теологии относительно каузальной взаимосвязи протестантской этики и развития капитализма, С. Сегре [Segre 2012: 23] выделил следующее:

- неясная и непоследовательная формулировка этих тезисов делает их непроверяемыми. К этому недостатку ясности и последовательности следует добавить нечёткую и размытую концепцию идеального типа с «избирательным сродством». Вебер полагался на эти соображения, чтобы сохранить существование причинно-следственной связи между протестантской этикой и духом капитализма;
- тезисы также вызывают возражения с точки зрения методологических основ;
- утверждение о том, что капиталистический дух когда-либо существовал, может быть оспорено с точки зрения филологических и сущностных оснований. Более того, выбор Вебером Франклина как близкого к идеальному типу индивидуума, пронизанного таким духом, неприемлем;

- аскетические тенденции могут быть обнаружены за пределами пуританского протестантизма, также в католицизме. Во всяком случае, дисциплинированное поведение в жизни, которое, по мнению Вебера, является характеристикой современного капитализма, содержит более убедительные объяснения, которые не основаны на религии. Сам Вебер указал в других текстах на нерелигиозные факторы, свидетельствующие о росте капитализма;
- обширная рецепция тезисов Вебера—Трёлча либо их категорически опровергала, либо подтверждала их неадекватной аргументацией;
- влияние классовой принадлежности и аристократической интеллектуальной среды Вены на воззрения М. Вебера, сознательного буржуа.

В статье отечественного экономиста мы находим критику непоследовательности и противоречивости формулировок [Капелюшников 2018: 41]; идеального типа с «избирательным сродством», сомнения относительно объективности методологических оснований [Капелюшников 2018: 25, 44]; фигуры Франклина как идеального типа индивидуума, носителя «духа» [Капелюшников 2018: 25, 44]; аскетизма, который присущ только протестантизму, с отсылкой к католицизму и более ранним формам капиталистической формы хозяйства [Капелюшников 2018: 25, 44]; противоречивости рецепции [Капелюшников 2018: 25]; критику классовой принадлежности Вебера, которая якобы отразилась в «Протестантской этике».

В связи с этим возникает необходимость рассмотреть кратко критику протестантизма Р. И. Капелюшникова. Начнём с якобы неопровержимого характера тезисов Вебера—Трёлча (далее — тезис Вебера).

Опровержение критики

Неясные, непоследовательные и противоречивые формулировки тезиса Вебера

Множество интерпретаций и рецепций тезисов «Протестантской этики», как они сформулированы в первом издании, с начала прошлого века могут указывать, полагают М. Маккинон и Х. Леман, на отсутствие ясности этого тезиса [MacKinnon 1995; Lehman 2005], на них ссылается также автор статьи-инвективы [Капелюшников 2018: 27–29; 41–43]. В свою очередь, необозримое количество ссылок на веберовскую работу может также подтверждать, что протестантская этика сохраняет свою эвристическую ценность и актуальность и на настоящий момент. Согласно же упомянутым авторам, тезис Вебера не может быть сформулирован с полной ясностью, но поколения учёных поддерживают диспут на эту тему уже более 100 лет. Разногласия и оценки предполагают, что тезис не может быть опровергнут или подтверждён; соответственно, он не является опровержимым.

Макс Вебер неоднократно пытался ответить на критику оппонентов, таких как К. Фишер и Ф. Рахфаль, и пояснить свою позицию [Weber 1907; 1908; 1910]. Его усилия были, по-видимому, не совсем успешными, как было сказано ранее. Тем не менее его фундаментальные тезисы представляются достаточно ясными и непротиворечивыми: во-первых, новый внутримирской аскетизм, имеющий религиозные корни в протестантизме, стал составной частью культуры, современной трудовой этики, образа и стиля жизни; во-вторых, новая профессиональная этика и стиль жизни соответствовали запросам раннего капитализма; в-третьих, Вебер стремился показать значение «идей» в понимании истории, как и границы материалистического и спиритуалистического понимания истории [Schluchter 1979: 204–210]; в-четвёртых, сам Вебер даёт однозначный ответ своим первым критикам: «1. Аскетический протестантизм оказывал влияние повсюду в общем направлении преобразования восприятия профессии в смыс-

ле рациональной, экономической жизненной методики, независимо от политических, экономических, географических и этнических условий, как и от степени развития капитализма как экономической системы. 2. На территориях, где в наибольшей степени было развито капиталистическое хозяйство до Реформации: в Италии (как и во Фландрии) отсутствовал методически-рациональный образ жизни в экономическом действии, отсутствовал «капиталистический дух», как и рациональный «закал» стремления наживы и потребления» [Winckelmann 1968: 47].

Критика методологических основ

Автор гипнотической статьи, являясь не социологом или теологом, а экономистом, посвящает практически треть своей работы теологическим аспектам труда Вебера [Капелюшников 2018: 35–44], реферативно излагая взгляды Маккинона. При этом методология идеальных типов, понимание интересубъективного смысла, сравнительно-историческая методология остаются как бы за скобками. На данный момент очевиден тот факт, что любой классик, в том числе и Вебер, может быть адекватно прочтён под углом зрения трёх важнейших рецепционных компонент, а именно:

- историко-биографических и контекстуальных (в случае с Вебером теоретические дискуссии в рамках методологического спора и полемика с марксовым материалистическим пониманием истории);
- категориально-понятийных и методологических аспектов;
- рецепционных и актуализирующих.

Практически ни одной из данных компонент мы в тексте Р. И. Капелюшникова не находим. Подчеркнём, что если рассматривать работы классиков социологии исключительно под углом зрения их содержания, то, например, работа Э. Дюркгейма «Самоубийство» может быть подвергнута ещё большей критике со стороны психологов и даже социологов, однако этот социологический этюд и на данный момент заслуживает высокие оценки благодаря методологии «социальных фактов».

В части статьи под названием «Общая схема» Р. И. Капелюшников предпринимает попытку реконструкции веберовских взглядов на эволюцию современного капитализма и систематизацию типов капитализма с опорой на Кэлбера [Kaelber 2005], самого Вебера и, как ни странно, веберианца С. Колберга, автора работы «Введение в сравнительно-историческую социологию Макса Вебера» [Kalberg 2001]. В статье российского экономиста упомянуто лишь введение к переводу на английский язык С. Колбергом «Протестантской этики» — изолированно от его высоких оценок как самого произведения, так и в целом сравнительно исторической методологии. Здесь возникает ряд вопросов к автору: во-первых, в чём заключается новизна реконструкции веберовских взглядов в сравнении, например, с работой 20-летней давности блестящего представителя экономической социологии Р. Сведберга [Swedberg 1998]? Не потому ли, что Сведберг-веберианец приводит весомые доказательства в пользу актуализирующего потенциала веберовской понимающей экономической социологии, в том числе и «Протестантской этики»? Во-вторых, так и непонятна авторская интерпретация соотношения веберовской методологии и «Протестантской этики». Следует ли рассматривать «Протестантскую этику» как историко-теологический трактат или же как социологическую работу, сохраняющую свою эвристическую ценность?

Более того, понятие «избирательное сродство», или «внутреннее сродство» (*Wahlverwandtschaften*), является метафорой, использованной Вебером для иллюстрации отношения, которое он установил между протестантской этикой и духом капитализма, как правильно указал и Р. И. Капелюшников [Капелюшников 2018: 31]. Однако узкая интерпретация этого метафорического термина спорна. Автор

статьи интерпретирует данное понятие как некую должную схему, модель по аналогии с естественно-научными законами. Сам же Вебер категорически выступал против применения каких-либо законов, а писал лишь о закономерностях и «шансе». Так, например, Вебер недвусмысленно даёт понять, что не ожидает от психологического направления, основанного на естественнонаучных законах, особенного вклада в социологию. Под естественнонаучной психологией подразумевается наука, которая не учитывает субъективный смысл и ищет общие законы, определяющие человеческое поведение, например — направления, занятые поиском неврологических и прочих психологических законов. Такая психология, как пишет неоднократно Вебер, для социологии неинтересна, так как не объясняет субъективный смысл, который определяет действие [Weber 1988a: 168]. Конstellляция intersубъективных смыслов акторов через координацию действия образует определённый социальный порядок, но это лишь одна из возможностей: в веберовской терминологии «шанс» детерминирован множеством исторических фактов. В случае кальвинистского протестантизма избирательное средство основано, как отмечает Р. Х. Хоу, на общем языке между этикой Реформации и её верой [Howe 1978: 382].

Более того, тезис Вебера также считался неоднозначным из-за идеи «психологической премии», которую приверженцам аскетического протестантизма должен был, согласно Веберу, обеспечивать успех в мирских делах, поскольку он воспринимался ими как свидетельство их избранности, освобождая от мук, связанных с непостижимостью Божьего замысла. Именно этим Вебер объяснял, каким образом протестантизм смог стать «мотором» современного капитализма» [Капелюшников 2018: 25]. Иначе говоря, возникает вопрос: являются ли причинные факторы социально-психологическими условиями протестантской веры или, скорее, социальной организацией протестантов? Однако следует отметить, что фундаментальный тезис Вебера, представленный в сжатой форме, каузально связывает два идеальных типа — протестантскую этику, воплощённую в последовательных жизненных практиках, образе и стиле жизни, и дух капитализма, а не их концептуальные компоненты, рассматриваемые отдельно. Здесь оппонент Вебера явно не видит специфику идеального типа.

Что касается идеального типа капиталистического духа, то комментарии Дирка Кэслера (на которого ссылается автор статьи несколько в другом контексте) хорошо подходят и к утверждению Р. И. Капелюшникова о том, что этот дух нигде не может быть найден как источник мотивации капиталистического развития. Такая критика только показывает, по мнению Кэслера, отсутствие у критиков знания и понимания идеального типа Вебера [Kaesler 2003: 124]. «О методологическом (Выделено Кэслером. — Д. К.) значении исследований протестантизма написано столь же много и так же противоречиво, как и об их социологической релевантности. Фактом остаётся, что Вебер в этих работах опирался на сравнительный подход методологии идеальных типов» [Kaesler 2003: 124]. В связи с этим следует отметить, что, во-первых, идеальный тип это не «средний» или «эмпирический тип» (*Durchschnittstypus*), а логическая конструкция; во-вторых, они соотносятся с «идеями», то есть являются «мыслительными конструкциями», которые создаются с помощью «нашей фантазии» [Weber 1988: 192–195]. В то же время Макс Вебер предупреждает об опасности использования идеальных типов в качестве «гипотез реальных сил истории»; в-третьих, следует выделять в структуре идеального типа динамические, контекстуальные, логические модели и модели развития [Kalberg 2001: 117–124]. В ранних произведениях Макса Вебера обнаруживаются ссылки на необходимость конкретно-исторического анализа при образовании понятий и категорий. Так, например, в исследовании «Аграрные отношения Средневековья» он писал: «<...> Прогресс познания историков <...> достигается тем, что они начинают, как мулы, пахать многообразие исторических фактов, чем отличаются от презираемых ими экономических теоретиков, и так приходят к ясным понятиям» [Weber 1988b: 113].

Таким образом, критика «Протестантской этики» в её первом издании с позиций теологических, содержательных аспектов, рассмотрение работы как исторического этюда и веберовской методологии как должной схемы выглядит несостоятельной, так как в произведении речь идёт прежде всего о

реконструкции смысловой взаимосвязи идей и материальной действительности, о дискуссии вокруг одностороннего подхода «базиса и надстройки», о преодолении, но не синтезе в рамках «методологического спора» между историческим и теоретическим направлениями в национал-экономии. В «Протестантской этике» мы видим основы «понимающей» социологии: субъективно подразумеваемый смысл единичных акторов через агрегацию и координацию в социальных группах является важнейшей частью социально-экономической действительности, поэтому и необходимо «понимание».

Вильгельм Хеннис в связи с этим выразил интересную мысль: «От обозначения Вебера “классиком социологии” следует отказаться в интересах непредвзятого понимания великого учёного» [Hennis 1994: 106]. С ним соглашается отечественный исследователь А. Ф. Филиппов: «Вебер намеренно ограничил область своих поздних исследований экономической социологией, потому что в это время его занимал совершенно конкретный исторический вопрос: как возник современный западный рациональный, ориентированный на рентабельность капитализм, а не общие вопросы экономической или социологической теории» [Филиппов 2017: 21]. С выходом последнего тома полного собрания сочинений Макса Вебера (см.: [Weber 2017]) наблюдается поворот даже в стане ортодоксального веберизма в гейдельбергской школе. Яркий представитель этой школы В. Шлюхтер в работе «Поздняя социология Макса Вебера» [Schluchter 2016] смещает проблемное поле от «социологической структурной феноменологии универсальной истории» [Schluchter 1979: 6] к «возникновению и своеобразию западного рационализма и (или) капитализма» [Schluchter 2016: 36, 122, 309].

С этих позиций может быть опровергнута критика выбора Б. Франклина в качестве идеального типа «носителя духа», выявление рациональных черт в католицизме и периодизации. Интересным в данном случае выглядит позиция Г.-П. Мюллера: «Он (Вебер. — Д. К.) разработал подход, в рамках которого, во-первых, отождествил религиозную этику и формулируемые в ней последние мотивы истолкования ценностей; во-вторых, выявил институциональную конфигурацию, определяющую различные порядки и силы, а также доминантные группы носителей, что позволило более детально описать практически релевантный этос соответствующих групп и типичный для них тип “личности”. С учётом строгой систематики веберовского подхода его сравнительно-культурная социология религии, посвящённая ценностно-ориентированным способам ведения жизни, является настоящей находкой для современных исследований стилей жизни» [Мюллер 2017: 118].

Следует подчеркнуть, что М. Вебер гораздо раньше 1919 г. обратился к понимающей социологии. Весомым доказательством этому служит исследование аскетического протестантизма в первой публикации «Протестантской этики», где обосновывается идея не об экономической обусловленности религиозных явлений, а, напротив, о религиозной детерминации экономических явлений, о культурных процессах и феноменах, которые не могут быть исследованы только лишь под экономическим углом зрения. Если следовать данной интерпретации, то «социальная экономия» — не более чем удобное и распространённое понятие начала XX века, а не теоретико-методологическая концепция. Как убедительно доказывает исследование протестантизма, для М. Вебера, помимо экономически обусловленных социальных явлений, значительную роль играют и внеэкономические культурные факторы. То, какой подход будет выбран исследователем для анализа социальной действительности, зависит от постановки проблемы. Однако теоретико-методологический аппарат остаётся аппаратом понимающей социологии. Понимающая экономическая социология является при этом отраслевой, конкретизирующей социологией по отношению к общей социологии Макса Вебера.

Вместо заключения: пути актуализации веберовского наследия

Многие из замечаний Р. И. Капелюшникова, Х. Штайнерта, Я. Ремана и др. имеют под собой вполне обоснованные научные выводы, если рассматривать «Протестантскую этику» как некую естествен-

нонаучную модель, изолированно от сравнительно-исторических исследований хозяйственной этики мировых религий и «Собрания сочинений по социологии религии» в составе полного собрания сочинений, специфики методологии идеальных типов как эвристического средства и «понимающей социологии», вне контекста веберовских дискуссий в рамках «методологического спора» и полемики с марксизмом. Но если отбросить все эти аспекты, то в данном случае вряд ли Вебер стал бы, по образному выражению Л. Г. Ионина, «чемпионом социологии», как это сформулировано во вступительной статье редактора русского издания «Хозяйство и общество» [Ионин 2016: 10].

Имея в виду целостное прочтение Вебера, отметим следующее: во-первых, исследование протестантизма рассматривается нами (собственно, как и большинством веберовцев) не как завершённая теоретическая схема, а как методологическая работа, экспланандум многоуровневого синтеза макро-микро-макроперехода, который показывает возможности преодоления одностороннего материалистического либо спиритуалистического подхода. Такой подход включает следующее:

- применение концепта историко-сравнительного и идеально-типического метода;
- попытку комплексной смысловой реконструкции идей и материальной действительности и в то же время выражение своей точки зрения по поводу дебатов о марксистской схеме «базиса и надстройки»;
- три парадигмально взаимосвязанных аспекта веберовской социологии, подробно разработанных представителями гейдельбергской школы веберовства: ход действий (типология действия), структурные образования (ценностные сферы) и проекция смысла (понимание и толкование). Критика же каузальной взаимосвязи протестантской этики и духа капитализма опровергается самими замечаниями Вебера о невозможности применения «законов» в социальных науках; речь идёт лишь о «возможности» (шансе), то есть о смысловой взаимосвязи (адекватности).

Таким образом, «Протестантскую этику» следует, скорее, рассматривать как работу, сохраняющую эвристическую ценность, и отправной пункт для дискуссий и исследований.

Что касается продуктивного применения работ классика, выделим линии актуализации:

- в системно-теоретической перспективе, как и для модели социологического объяснения и понимания, работа «Протестантская этика» стала экспланандумом и синтеза действия и структуры, и модели объясняющего понимания макро-микро-макроперехода (Ритцер, Коулмен, Шлюхтер, Альберт, Швинн, Кэслер). Так, ещё в конце прошлого века Р. Сведберг, М. Грановеттер, Р. Коллинз, Дж. Коулмен, Х. Эссер и др. подчёркивали важность экспланандума протестантской этики для «новейшей экономической социологии», концепций «ценностной рациональности», «укоренённости» экономического действия, «теорий рационального выбора», теорий синтеза микро-макро- и макро-микроуровней социологического анализа и др.;
- решение проблемы взаимосвязи социологической теории с экономической социологией в работах классика, рассмотренное в работах Р. Сведберга [Swedberg 1998], А. Маурер [Maurer 2008], М. Грановеттера [Грановеттер 2004]. Благодаря классика раскрываются «укоренённость» экономического действия в социокультурной структуре, применение не только объяснения, но понимания при анализе экономических феноменов в «новейшей экономической социологии». Обращение к экономическим работам Макса Вебера, к эволюции его экономических воззрений обусловлено как возобновившейся теоретико-методологической дискуссией вокруг интереса к

веберовским экономическим трудам (Ричард Сведберг и Марк Грановеттер), так и полемикой в лоне нео- и поствеберизма о причислении немецкого учёного к классикам. Р. Сведберг пишет: «Несмотря на позитивные аспекты этих подходов, среди представителей экономической социологии широко распространено чувство, что они недостаточно сильны, чтобы нести груз полностью разработанной экономической социологии — это то место, где Вебер вступает в игру» [Swedberg 2006: 292]. В научной литературе по новой экономической социологии всё больше ссылаются на значение веберовских трудов для данной дисциплины. Действительно, М. Вебер рассматривает множество аспектов и проблем, которые являются актуальными для современной теоретической дискуссии в экономической социологии: (1) исследование экономической сферы с точки зрения теории действия; (2) взаимосвязь между экономической сферой и социокультурными детерминантами; (3) междисциплинарное соотношение между социологией, экономической социологией и экономической наукой. Решение данных проблемных аспектов в экономической социологии в веберовской перспективе возможно, как отмечает Т. Швинн, только в рамках основной социологической проблематики теории действия и системной теории, то есть в рамках проблемы микро-макровзаимосвязи, впервые представленной в «Протестантской этике» [Schwinn 2013: 91];

— к актуальному статусу веберовской социологии: в 2016 г. вышла коллективная монография «Старые понятия — новые проблемы. Социология Макса Вебера в свете актуальной постановки проблем» [Schwinn, Albert 2016], посвящённая 150-летию со дня рождения классика. В первой части авторы прослеживают изменения в веберовской исследовательской традиции, произошедшие за 50 лет после резонансного конгресса 1964 г. Веберовская интеллектуальная традиция на современном этапе сталкивается с иными вызовами, главным из которых является ответ на вопрос, имеет ли социология Макса Вебера достаточный потенциал, чтобы, помимо осмысления возникновения и становления современности, быть актуальной теорией для диагностики и прогнозирования нынешних проблем глобализации и модернизации. Во второй части представлены критические аннотации докладов и публикаций, в которых с помощью веберовских категорий анализируются актуальные проблемы и феномены в таких тематических разделах, как «Биография и отражение великих культурных проблем», «Религиозный фундаментализм и секуляризация», «Новые формы национального и транснационального господства», «Актуальный капитализм финансовых рынков», «К актуальности социологии культуры», «Современные варианты харизмы», «Потребление и социальное неравенство», «Исторический генезис и распространение современности». Далее эксплицируется тезис об эвристическом потенциале трёхсоставной веберовской парадигмы (теория, методология и исторический анализ) как для исследования трансформационных процессов настоящего, так и для прогнозирования развития современности в будущем, охватывая широкий спектр актуализированной веберовской социологии [Швинн, Альберт 2017].

Эвристическая ценность социологической классики заключается не в содержательных моментах, которые якобы должны быть релевантными, а в способе постановки проблем; решения же могут быть иными. Тот факт, что веберовская методология и категориальный аппарат, заложенный Максом Вебером в «Протестантской этике», и на сегодняшний день применяется социологами, философами, экономистами, теологами, политологами (не говоря уже о парадигмах социального знания), свидетельствует, скорее, не о гипнозе, а об актуальности наследия классика.

Литература

Вебер М. 1990. *Избранные произведения*. Пер. с нем. Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс.

- Грановеттер М. 2002. Экономическое действие и социальная структура: проблема укоренённости. Пер. М. С. Добряковой; науч. ред. В. В. Радаев. *Экономическая социология*. 3 (3): 44–58. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205035/ecsoc_t3_n3.pdf#page=44
- Грановеттер М. 2004. Экономические институты как социальные конструкты: рамки анализа. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 7 (1): 76–89.
- Давыдов Ю. Н. 1998. *Макс Вебер и современная теоретическая социология. Актуальные проблемы веберовского социологического учения*. М.: Мартис.
- Ионин Л. Г. 2016. Вступительная статья редактора русского издания. В кн. Вебер М. Хозяйство и общество. Очерки понимающей социологии: В 4 т. Т. I. *Социология*. М.: Изд. дом ВШЭ; 10–34.
- Капелюшников Р. И. 2018. Гипноз Вебера. Заметки о «Протестантской этике и духе капитализма». Часть I. *Экономическая социология*. 19 (3): 25–46. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2018/05/31/1149315514/ecsoc_t19_n3.pdf#page=25
- Ленин В. И. 1973. Доклад о революции 1905 года. В изд. Ленин В. И. *Полное собрание сочинений*: В 55 т.п. Изд 5-е. Т. 30. М.: Издательство политической литературы; 306–328.
- Льюис Дж. 1981. *Марксистская критика социологических концепций Макса Вебера*. М.: Прогресс.
- Мюллер Г.-П. 2017. Ведение жизни: систематический очерк в контексте исследовательской программы Макса Вебера. *Социологическое обозрение*. 16 (3): 111–135.
- Филиппов А. Ф. 2017. Социология и проклятье политического. В кн.: Вебер М. *Власть и политика*. М.: РИПОЛ классик; 5–58.
- Швинн Т., Альберт Г. 2017. Старые понятия — новые проблемы: социология Макса Вебера в свете актуальных вызовов. Пер. Д. В. Катаева; науч. ред. О. В. Кильдюшов. *Социологическое обозрение*. 16 (2): 198–217.
- Шпакова Р. П. 2004. Макс Вебер о социализме и социалистах. *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 6. 3: 91–97.
- Fleck Ch. (Hrsg). 2012. *Max Webers Protestantismus-These Kritik und Antikritik*. Innsbruck; Wien; Bozen: Studien Verlag Ges.m.b.H.
- Granovetter M. 2011. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness. In: Granovetter M., Swedberg R. (eds) *The Sociology of Economic Life*. Boulder, CO: Westview Press; 481–510.
- Steinert H. 2010. *Max Webers unwiderlegbare Fehlkonstruktionen. Die protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus*. Frankfurt am Main: Campus.
- Hennis W. 1994. «Die volle Nüchtheit des Urteils». Max Weber zwischen Carl Menger und Gustav Schmoller. Zum hochschulpolitischen Hintergrund des Werturteilpostulats. In: Wagner G., Zipprian H. (Hrsg.) *Max Webers Wissenschaftslehre. Interpretation und Kritik*. Frankfurt am Main: Suhrkamp; 105–145.
- Howe R. H. 1978. Max Weber's Elective Affinities: Sociology within the Bounds of Pure Reason. *American Journal of Sociology*. 84 (2): 366–385.

- Kaelber L. 2005. Rational Capitalism, Traditionalism, and Adventure Capitalism: New Research on the Weber Thesis. In: Swatos W. H., Jr., Kaelber L. (eds) *The Protestant Ethic Turns 100: Essays on the Centenary of the Weber Thesis*, London: Taylor and Francis; 139–263.
- Kaesler D. 2003. *Max Weber: Eine Einführung in Leben, Werk und Wirkung*. Frankfurt/M.; New York: Campus Verlag.
- Kalberg S. 2001. *Einführung in die historisch-vergleichende Soziologie M. Webers*. Wiesbaden: Westdeutscher Verlag GmbH.
- Kalberg S. 2002. Introduction to “The Protestant Ethic”. In: Weber M. *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*. Los Angeles: Roxbury Publishing Company; xi–lxxvi.
- Knapp G. F. 1893. Verhandlungen der am 20. und 21. März 1893 in Berlin abgehaltenen Generalversammlung des Vereins für Sozialpolitik. “Referat” in *Verein für Sozialpolitik*. Leipzig: Duncker und Humbold.
- Kuhn R. 2006. Introduction to Henryk Grossman’s Critique of Franz Borkenau and Max Weber. *Journal of Classical Sociology*. 6 (2). July: 57–100.
- Lehmann H. 2005. Friends and Foes: The Formation and Consolidation of the “Protestant Ethic” Thesis. In: Swatos W. H., Jr., Kaelber L. (eds) *The Protestant Ethic Turns 100: Essays on the Centenary of the Weber Thesis*. London: Taylor and Francis: 1–22.
- MacKinnon M. H. 1995. The Longevity of the Thesis: A Critique of the Critics. In: Lehmann H., Roth G. (eds) *Weber’s «Protestant Ethic»: Origins, Evidence, Contexts*. Publications of the German Historical Institute. Revised Edition. Washington, DC: Cambridge University Press; 211–243.
- Maurer A. 2008. (Hrsg.) *Handbuch der Wirtschaftssoziologie*. Wiesbaden: Springer VS.
- Praetorius I. 2006. Wirtschaftssoziologie als verstehende Soziologie? In: Albert G. (Hrsg.) *Aspekte des Weber-Paradigmas*. Wiesbaden: Springer VS; 144–169.
- Rehman J. 2013. *Max Weber: Modernisierung als passive Revolution. Kontextstudien zu Politik, Philosophie und Religion im Übergang zum Fordismus*. Hamburg: Argument Verlag.
- Schluchter W. 1979. *Die Entwicklung des okzidentalen Rationalismus: Eine Analyse von M. Webers Gesellschaftsgeschichte*. Tübingen: Mohr.
- Schluchter W. 2016. *Max Webers späte Soziologie*. Tübingen: Mohr Siebeck.
- Schwinn T. 2013. *Max Weber und die Systemtheorie. Studien zu einer handlungstheoretischen Makrosoziologie*. Tübingen: Mohr.
- Schwinn T., Albert G. 2016. Alte Begriffe — Neue Probleme. Max Webers Soziologie im Lichte aktueller Herausforderungen. In: Schwinn T. Albert G. (Hrsg.) *Alte Begriffe — Neue Probleme. Max Webers Soziologie im Lichte aktueller Problemstellungen*. Tübingen: Mohr Siebeck; 1–19.
- Segre S. 2012. A Comment on a Recent Work by Heinz Steinert on Max Weber. In: Fleck Ch. (Hrsg.) *Max Webers Protestantismus-These: Kritik und Antikritik. Österreichische Zeitschrift für Geschichtswissenschaften*. Jg. 23. Bd. 3. Innsbruck; Wien; Bozen: Studien Verl; 16–32.

- Swedberg R. 1998. *Max Weber and the Idea of Economic Sociology*. New York: Princeton University Press.
- Swedberg R. 2006. Verstehende Wirtschaftssoziologie. Über die Beziehung zwischen Max Webers "Soziologischen Grundbegriffen" und seiner Wirtschaftssoziologie. In: Lichtbau K. (Hrsg.) *Max Webers "Grundbegriffe" Kategorien der kultur- und sozialwissenschaftlichen Forschung*. Wiesbaden: VS Verlag; 292–315.
- Swedberg R. 2008. Die Neue Wirtschaftssoziologie und das Erbe Max Webers. In: Maurer A. (Hrsg.) *Handbuch der Wirtschaftssoziologie*. Wiesbaden: Springer VS; 45–61.
- Weber M. 1907. Kritische Bemerkungen zu den vorstehenden 'Kritischen Beiträgen'. In: *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*. 24: 243–249.
- Weber M. 1908. Bemerkungen zu der vorstehenden "Replik". In: *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*. 26: 275–283.
- Weber M. 1910. Antikritisches zum "Geist des Kapitalismus". In: *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*. 30: 176–202.
- Weber M. 1980. *Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriß der verstehenden Soziologie*. Tübingen: Mohr.
- Weber M. 1988a. *Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre*. Tübingen: Mohr.
- Weber M. 1988b. *Gesammelte Aufsätze zur Sozial- und Wirtschaftsgeschichte*. Leinen: Kröner Verlag.
- Weber M. 2017. *Max Weber-Gesamtausgabe Band II/1: Briefe 1875–1886*. G. Hübinger (Hrsg.). Tübingen, Mohr.
- Winckelmann J. (Hrsg.) 1968. *Max Weber. Die protestantische Ethik II. Kritiken und Antikritiken*. Hamburg: Siebenstern Taschenbuch-Vlg.

DEBATES

Dmitry Kataev

Weberian and Anti-Weberian Discourse: To the Question of the Hypnotic Power of Classics on the Example of “Protestant Ethics”

KATAEV, Dmitry — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Philosophy, Sociology and Theology, Lipetsk State Pedagogical Semenov-Tyan-Shansky University, Address: Lenin str., 42/2, Lipetsk, 398020, Russian Federation.

Email: dmitrikataev@rambler.ru

Abstract

The article is a response to the text by R. I. Kapelyushnikov, “Weber’s Hypnosis: Notes on ‘Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism.’” The reasons and main directions of criticism and anti-criticism of the “Weber thesis,” about the emergence of capitalism due to Protestant ethics, are considered. In light of the criticisms of a well-known domestic economist, the Weberian and anti-Weberian dispute has been analyzed around one of the most cited classics, which testifies to the heuristic value of Max Weber’s scientific heritage, which remains relevant today. It should be noted that the 100-year narrative (the first critics of the Protestant thesis

appear immediately after the publication of the Protestant ethic) requires more detailed research. Interpretation of Max Weber’s creativity is possible only in the context of the complete collection of works (Max Weber-Gesamtausgabe [1984–2017]), including the systematics of the sociology of religion (which included “Protestant Ethics”) and, later, the 7-volume edition of “Economics and Society” on the economic ethics of world religions. The uncharted and authentic reflection of the legacy of the classic is possible only in view of a holistic reading of the classic, taking into account the historical, biographical, contextual (in the case of Weber’s theoretical discussions in the methodological dispute and controversy with the materialist understanding of history), categorical-conceptual, and methodological aspects, as well as the receptive and actualizing components. As a refutation of the criticism of the well-known economist, arguments are also presented in favor of W. Schluchter’s “Weberian research program” and the reconstructed paradigm of T. Schwinn and G. Albert. As a conclusion, the main lines of actualizing the legacy of the classic, which originates in the “Protestant Ethics,” are highlighted.

Keywords: methodology of social sciences; Max Weber; Protestant ethics; Weberianism; economic sociology; capitalism; ideal type.

References

- Davydov Yu. N. (1998) *Max Weber i sovremennaya teoreticheskaya sotsiologiya aktualnye problemy weberovskogo sotsiologicheskogo ucheniya* [Max Weber and Modern Theoretical Sociology: Actual Problems of the Weberian Sociological Studies], Moscow: Martis (in Russian).
- Filippov A. (2017) *Sotsiologiya i proklyate politicheskogo* [Sociology and the Curse of the Political]. *Vlast i politika* [Power and Politics] (M. Weber), Moscow: RIPOL Classic Publishing House, pp. 5–58 (in Russian).
- Fleck Ch. (Hrsg.) (2012) *Max Webers Protestantismus-These Kritik und Antikritik* [Max Weber’s Protestant-Thesis Criticism and Anti-Criticism], Innsbruck; Wien; Bozen: Studien Verlag Ges.m.b.H (in German).

- Granovetter M. (2002) Ekonomicheskoye i sotsial'naya struktura: problema ukorenennosti. [Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness] (Rus. transl. by M. S. Dobryakova; ed. V. V. Radaev). *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 3, no 3, pp. 44–58. Available at: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205035/ecsoc_t3_n3.pdf#page=44 (accessed 14 September 2018) (in Russian).
- Granovetter M. (2004) Ekonomicheskie instituty kak sotsialnye konstrukty: ramki analiza [Economic Institutions as Social Constructions: A Framework for Analysis]. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 7, no 1, pp. 76–89 (in Russian).
- Granovetter M. (2011) Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness. *The Sociology of Economic Life* (eds. M. Granovetter, R. Swedberg), Boulder, CO: Westview Press, pp. 81–510.
- Hennis W. (1994) “Die volle Nüchternheit des Urteils“. Max Weber zwischen Carl Menger und Gustav Schmoller. Zum hochschulpolitischen Hintergrund des Werturteilpostulats [“The Full Humbleness of the Judgment“. Max Weber between Carl Menger and Gustav Schmoller. On the University Policy Background of the Value Adjustment Postulate] (ed. G. Wagner, H. Zipprian) *Max Webers Wissenschaftslehre. Interpretation und Kritik* [Max Weber's Science. Interpretation and Criticism], Frankfurt/M: Suhrkamp, pp. 105–145 (in German).
- Howe R. H. (1978) Max Weber's Elective Affinities: Sociology within the Bounds of Pure Reason. *American Journal of Sociology*, vol. 84, no 2, pp. 366–385.
- Ionin L. G. (2016) Vstupitel'naya statya redaktora russkogo izdaniya [Introductory Article by the Editor of the Russian Edition]. Khozyastvo i obshchestvo. Ocherki ponimayushchey sotsiologii [Economics and Society: Essays on Understanding Sociology], vol. I, Sociology (M. Weber)], Moscow: HSE Publishing House, pp. 10–34 (in Russian).
- Kaelber L. (2005) Rational Capitalism, Traditionalism, and Adventure Capitalism: New Research on the Weber Thesis. *The Protestant Ethic Turns 100: Essays on the Centenary of the Weber Thesis* (eds. W. H. Swatos, Jr, L. Kaelber), London: Taylor and Francis, pp. 139–263.
- Kaesler D. (2003) *Max Weber. Eine Einführung in Leben, Werk und Wirkung* [Max Weber. An Introduction to Life, Work and Influence], Frankfurt/M.; New York: Campus Verlag (in German).
- Kalberg S. (2001) *Einführung in die historisch-vergleichende Soziologie M. Webers* [Introduction to Historical-Comparative Sociology M. Webers], Wiesbaden: Westdeutscher Verlag GmbH (in German).
- Kalberg S. (2002) Introduction to “The Protestant Ethic“. *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism* (M. Weber), Los Angeles: Roxbury Publishing Company, pp. xi–lxxvi.
- Kapeliushnikov R. I. (2018) Gipnoz Webera. Zametki o “Protestantskoj ehtike i duhe kapitalizma“. Chast' I [Weber's Hypnosis. Notes on “The Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism“. Part I]. *Journal of Economic Sociology*, vol. 19, no 3, pp. 25–46 (in Russian).
- Knapp G. F. (1893) Verhandlungen der am 20. und 21. März 1893 in Berlin abgehaltenen Generalversammlung des Vereins für Sozialpolitik [Negotiations of the General Assembly of the Verein für Sozialpolitik Held on March 20 and 21, 1893 in Berlin]. “Referat“ in Verein für Sozialpolitik [“Referat“ in the Verein für Sozialpolitik], Leipzig: Duncker und Humboldt (in German).

- Kuhn R. (2006) Introduction to Henryk Grossman's Critique of Franz Borkenau and Max Weber. *Journal of Classical Sociology*, vol. 6, no 2, pp. 57–100.
- Lehmann H. (2005) Friends and Foes: The Formation and Consolidation of the "Protestant Ethic" Thesis. *The Protestant Ethic Turns 100: Essays on the Centenary of the Weber Thesis* (eds. W. H. Swatos, Jr, L. Kaelber), London: Taylor and Francis, pp. 1–22.
- Lenin V. I. (1973) Doklad o revolyutsii 1905 goda [1905 Revolution Report]. *Polnoye sobraniye sochineniy* [Complete Edition], 5th ed., 55 vol., vol. 30, Moscow: Publishing House of Political Literature, pp. 306–328 (in Russian).
- Lewis J. (1981) *Marksistskaya kritika sotsiologicheskikh kontseptsiy Maxa Webera* [Marxist Criticism of Max Weber's Sociological Concepts], Moscow: Progress (in Russian).
- MacKinnon M. H. (1995) The Longevity of the Thesis: A Critique of the Critics. *Weber's "Protestant Ethic": Origins, Evidence, Contexts* (eds. H. Lehmann, G. Roth). Publications of the German Historical Institute. Revised Edition, Washington, DC: Cambridge University Press, pp. 211–243.
- Maurer A. (2008) (ed.) *Handbuch der Wirtschaftssoziologie* [Handbook of Economic Sociology], Wiesbaden: Springer VS (in German).
- Mueller H. P. (2017) Vedenie zhizni: sistematicheskii ocherk v kontekste issledovatelskoy programmy Maxa Webera [Life Conduct: A Systematic Sketch in the Context of Max Weber's Research Program] (rus. transl. O. Kil'dyushov). *Russian Sociological Review*, vol. 16, no 3, pp. 111–135 (in Russian).
- Praetorius I. (2006) Wirtschaftssoziologie als verstehende Soziologie? [Economic Sociology as an Interpretative Sociology?] *Aspekte des Weber-Paradigmas* [Aspects of the Weber Paradigm] (ed. G. Albert), Wiesbaden: Springer VS, pp. 144–169 (in German).
- Rehman J. (2013) *Max Weber: Modernisierung als passive Revolution. Kontextstudien zu Politik, Philosophie und Religion im Übergang zum Fordismus* [Max Weber: Modernization as a Passive Revolution. Context Studies on Politics, Philosophy and Religion in Transition to Fordism], Hamburg: Argument Verlag (in German).
- Schluchter W. (1979) *Die Entwicklung des okzidentalen Rationalismus: Eine Analyse von M. Webers Gesellschaftsgeschichte* [The Development of Occidental Rationalism: An Analysis of M. Weber's History of Society], Tübingen: Mohr (in German).
- Schluchter W. (2016) *Max Webers späte Soziologie* [Max Weber's Late Sociology], Tübingen: Mohr Siebeck (in German).
- Schwinn T. (2013) *Max Weber und die Systemtheorie. Studien zu einer handlungstheoretischen Makrosoziologie* [Max Weber and the System Theory. Studies on an Action-Theoretical Macro-Sociology], Tübingen: Mohr (in German).
- Schwinn T., Albert G. (2016) Alte Begriffe — Neue Probleme. Max Webers Soziologie im Lichte aktueller Herausforderungen [Old Concepts — New Problems: Max Weber's Sociology in the Light of Current Challenges]. *Alte Begriffe — Neue Probleme. Max Webers Soziologie im Lichte aktueller Problemstel-*

lungen [Old Concepts — New Problems: Max Weber's Sociology in the Light of Current Problems] (eds. T. Schwinn, G. Albert), Tübingen: Mohr Siebeck, pp. 1–19 (in German).

Schwinn T., Albert G. (2017) Starye ponyatiya — novye problemy. Sotsiologiya Maxa Webera v svete aktualnykh vyzovov [Old Concepts — New Problems: Max Weber's Sociology in the Light of Current Challenges] (Rus. transl. by D. Kataev; ed. O. Kil'dyushov). *Russian Sociological Review*, vol. 16, no 2, pp. 198–217 (in Russian).

Segre S. (2012) A Comment on a Recent Work by Heinz Steinert on Max Weber. Max Webers Protestantismus-These: Kritik und Antikritik [Max Weber's Protestant Thesis: Criticism and Anti-Criticism] (ed. Ch. Fleck). *Österreichische Zeitschrift für Geschichtswissenschaften = Austrian Journal of Social Science*, vol. 23, no 3, Innsbruck; Wien; Bozen: Studien Verl, pp. 16–32 (in German).

Shpakova R. P. (2004) Max Weber o sotsializme i sotsialistakh [Max Weber about Socialism and Socialists]. *Vestnik SPbSU*, series 6, no 3, pp. 91–97 (in Russian).

Steinert H. (2010) *Max Webers unwiderlegbare Fehlkonstruktionen. Die protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus* [Max Weber's Irrefutable False Constructions. The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism], Frankfurt am Main: Campus (in German).

Swedberg R. (1998) *Max Weber and the Idea of Economic Sociology*, New York: Princeton University Press.

Swedberg R. (2006) Verstehende Wirtschaftssoziologie. Über die Beziehung zwischen Max Webers "Soziologischen Grundbegriffen" und seiner Wirtschaftssoziologie [Interpretative Economic Sociology. About the Relationship between Max Weber's "Sociological Basic Concepts" and his Economic Sociology]. *Max Webers Grundbegriffe 'Kategorien der kultur- und sozialwissenschaftlichen Forschung* [Max Webers, Basic Terms'. Categories of Cultural and Social-science Research] (ed. K. Lichtbau), Wiesbaden: VS Verlag, pp. 292–315 (in German).

Swedberg R. (2008) Die Neue Wirtschaftssoziologie und das Erbe Max Webers [The New Economic Sociology and the Legacy of Max Weber]. *Handbuch der Wirtschaftssoziologie* [Handbook of Economic Sociology] (ed. A. Maurer), Wiesbaden: Springer VS, pp. 45–61 (in German).

Weber M. (1907) Kritische Bemerkungen zu den vorstehenden "Kritischen Beiträgen" [Critical Remarks on the above "Critical Contributions"]. *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik* [Archive for Social Science and Social Policy], no 24, pp. 243–249 (in German).

Weber M. (1908) Bemerkungen zu der vorstehenden "Replik" [Comments on the Above Replica]. *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik* [Archive for Social Science and Social Policy], no 26, pp. 275–283 (in German).

Weber M. (1910) Antikritisches zum "Geist des Kapitalismus" [Anti-Critical to the "Spirit of Capitalism"]. *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik* [Archive for Social Science and Social Policy], no 30, pp. 176–202 (in German).

Weber M. (1980) *Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriß der verstehenden Soziologie* [Economy and Society: Foundations of Interpretative Sociology], Tübingen: Mohr (in German).

Weber M. (1988a) *Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre* [Collected Essays on the Scientific Theory], Tübingen: Mohr (in German).

Weber M. (1988b) *Gesammelte Aufsätze zur Sozial- und Wirtschaftsgeschichte* [Collected Essays on Social and Economic History], Leinen: Kröner Verlag (in German).

Weber M. (1990) *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works] (trans. and ed. Yu. N. Davydov; introduction by P. P. Gaidenko), Moscow: Progress (in Russian).

Weber M. (2017) *Max Weber-Gesamtausgabe Band II/1: Briefe 1875–1886* [Max Weber Complete Edition Volume II/1: Letters 1875–1886] (ed. G. Hübinger), Tübingen, Mohr (in German).

Winckelmann J. (1968) *Max Weber. Die protestantische Ethik II. Kritiken und Antikritiken* [Max Weber. The Protestant Ethics II. Critiques and Anti-Critiques], Hamburg: Siebenstern Taschenbuch-Vlg. (in German).

Received: August 22, 2018

Citation: Kataev D. (2018) Veberianskiy i antiveberianskiy diskurs k voprosu o gipnoticheskoy sile klassiki na primere Protestantskoy etiki [Weberian and Anti-Weberian Discourse: To the Question of the Hypnotic Power of Classics on the Example of “Protestant Ethics”]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 19, no 5, pp. 146–163. doi: 10.17323/1726-3247-2018-5-146-163 (in Russian).